

Хань Фэн огляделся — вокруг ни души — и приказал:

— Выходи!

Голос его был негромким, но в нем слышалось неотразимое величие.

— Хозяин, это правда вы! Подчиненный наконец нашел вас! — в мгновение ока перед ним появился мужчина в черном, опустился на колени и взволнованно произнес.

— Ты кто?

Хань Фэн знал, что это подчиненный прежнего владельца тела, но сам он его не помнил.

— Хозяин, это я, Цзинь Ин.

Столкнувшись с такой переменой, Цзинь Ин слегка растерялся: перед ним стоял его собственный господин, Третий принц Государства Лунъюань Лун Ичэнь.

Но почему хозяин даже его не узнал?

— Я тяжело ранен и все прошлое забыл. Раз ты мой подчиненный, приходи завтра, поговорим подробно.

С этими словами он повернулся и ушел.

— Слушаюсь! — радостно отозвался Цзинь Ин.

Наконец-то он нашел господина, теперь не придется страдать от угрозы смертной казни со стороны Императора!

Хань Фэн подошел к лотку с масками и купил одну — целиком глубокого черного цвета, с серебряными узорами на одной стороне.

Цзинь Ин подумал про себя: даже потеряв память, хозяин не изменил своим вкусам, эта маска очень похожа на ту, что он носил прежде.

— Хань Фэн, ты купил? — Чу Сюэвэнь подошел с куском мяса, чтобы встретиться с Хань Фэном.

— Угу.

Хань Фэн показал купленную маску Чу Сюэвэню.

Чу Сюэвэнь взял ее, приложил к лицу Хань Фэна и примерил:

— Очень красиво.

Затем он протянул руку, собираясь взять то, что нес Хань Фэн.

Хань Фэн отпрянул в сторону:

— Я сам.

Этот книжник и курицы не обидит, так что незачем ему надрываться.

Цзинь Ин с удивлением посмотрел на Чу Сюэвэня: неужели это тот самый спаситель хозяина? После потери памяти хозяин стал таким мягким с кем-то, кроме Янь Сиюэ? Как здорово!

В этот момент Хань Фэн бросил на него острый, пронзительный взгляд.

Цзинь Ин закрутил головой по сторонам, не смея и взгляда поднять на господина:

— Хозяин, я ничего не видел!

После потери памяти взгляд хозяина стал еще острее и страшнее, ууу, аж мурашки по коже!

Пуживав, Чу Сюэвэнь перешел во двор и принялся за дело — методично раскладывать книги, которые понадобятся ему завтра для поездки в уездное училище.

Тем временем Хань Фэн сидел рядом и внимательно просматривал рукописи Чу Сюэвэня.

Внезапно Хань Фэн почувствовал, что к двору приближается множество людей.

Его взгляд, острый, как у сокола, молниеносно обшарил окрестности.

Однако он тут же отвел глаза, делая вид, будто ничего не произошло, и это не привлекло внимания Чу Сюэвэня, который был полностью поглощен сортировкой книг.

Шуй Си, прятаясь в тени, наблюдал за этой сценой и мысленно подумал: почему взгляд хозяина стал таким пронзительным? Просто жуть, как страшно!

Остальные разделяли те же чувства и украдкой похлопывали себя по бурно колотившимся от напряжения сердцам.

Так незаметно пролетела ночь, и все стихло в глубокой тишине.

Когда первые лучи рассвета разорвали занавес ночи, Чу Сюэвэнь уже встал и приготовил завтрак.

Затем, закинув за плечи котомку, он навстречу утреннему свету отправился в уездное училище.

Вскоре после ухода Чу Сюэвэня в тихом доселе дворе раздался низкий, холодный голос Хань Фэна:

— Выходите.

Едва прозвучал этот приказ, как послышался легкий шелест — шур-шур-шур, — и в мгновение ока в небольшом дворе из ниоткуда появилось больше десятка таинственных людей в черной одежде и с закрытыми черными повязками лицами.

Синхронно опустившись на одно колено, они дружно выкрикнули:

— Хозяин!

Хань Фэн слегка прищурился, холодно оглядывая этих хорошо обученных подчиненных, а затем отдал приказ тоном, не терпящим возражений:

— Встать. А теперь доложите мне, кто я такой!

— Благодарим хозяина! — Тайные стражи украдкой взглянули на своего прекрасного, словно небожитель, господина. Похоже, Цзинь Ин не соврал: хозяин действительно потерял память.

— Хозяин, вы — кровный принц нашего Государства Лунъюань, Третий принц Лун Ичэнь, пожалованный титулом князя И, — почтительно доложил Цзинь Ин.

Принц? Хань Фэн мысленно усмехнулся: это тело принадлежит тому самому Третьему принцу, о котором говорил книжник — тому, что позволяет беднякам учиться бесплатно? Если посмотреть с этой стороны, совсем неплохо.

— Именно так.

— Тогда почему этот ван тяжело ранен? — невозмутимо спросил Хань Фэн, мгновенно освоившись с новым статусом.

— Хозяин, в тот день вы отправились на прогулку вместе с госпожой Янь и строжайше приказали нам не следовать за вами. Позже госпожа Янь вернулась в ванфу с перепуганным лицом и в разорванных одеждах, утверждая, что вы подверглись покушению и сорвались с обрыва. Услышав это, мы бросились искать вас во все стороны, но никаких следов обнаружить не смогли. Не имея другого выхода, мы разделились и прочесали всю страну в надежде отыскать вас. И только вчера подчиненному удалось воссоединиться с вами.

— Какая еще госпожа Янь? — Услышав это, Хань Фэн тут же помрачнел. Неужели у него тут еще и какая-нибудь чокнутая невеста найдется?

— Госпожа Янь — это сирота Янь Сиюэ, которую вы привели в ванфу полгода назад. Сейчас она живет во дворце.

— Что? С какой стати ей жить в моем ванфу? Она служанка или обладает какими-то особыми талантами? — громко перебил Хань Фэн и гневно потребовал ответа.

Тайные стражи: ...Вы сами стерли в порошок все свои прошлые поступки, и как нам теперь об этом говорить?

— Это вы сами позволили ей жить в ванфу, хозяин, — дрожащим голосом ответил Цзинь Ин.

— Тогда мы с ней...

Наверное, они ведь не кувыркались в постели? Если такое было, от этой штуки лучше сразу избавиться!

— Хозяин... Хозяин...

Цзинь Ин не знал, как излить горечь господину — нельзя же сказать, что раньше он был совершенным слюнтяем по части любви, стоило ему увидеть эту женщину, как он терял всякую способность здраво рассуждать и во всем ее слушал? Они уже давно были недовольны, но приходилось подчиняться, раз он — господин.

— Говори! — раздался властный голос Хань Фэна, прервав меланхоличные раздумья стража.

— Раньше хозяин пылал к госпоже Янь страстной любовью и даже говорил, что женится на ней! — зажмурившись, выпалил Цзинь Ин.

— И у этого вана были с ней какие-то предосудительные связи?

Хань Фэн подумал, что раз здесь эпоха древности и нравы строгие, то эту вещицу, пожалуй, еще можно спасти.

— До такого не доходило. Хотя в прошлом хозяин питал к ней глубокие чувства, вы оставались непреклонны: даже когда госпожа Янь сама вешалась вам на шею, вы не поддавались и заявляли, что не прикаснетесь к ней до свадьбы, — поспешно перехватил инициативу Шуй Си, заметив перемену в отношении хозяина к той женщине.

— Ха, эта женщина еще и вешалась на шею? — в голосе Хань Фэна прозвучала насмешка.

— Она вечно то притворялась, будто подвернула ногу, то делала вид, что теряет равновесие...
— Му Фэн тоже скривился в презрительной гримасе.

Видя такое отношение, Хань Фэн понял, что все эти подчиненные терпеть не могут Янь Сиюэ.

Это его удовлетворило, и тон слегка смягчился:

— У меня здесь еще есть незаконченные дела.

— Слушаемся! — хором ответили тайные стражи.

— Каковы из себя мой Августейший отец и Мать-императрица? — задал вопрос Хань Фэн, от которого у стражей кровь застыла в жилах.

Заставлять их давать оценку Императору и Императрице — это уж слишком со стороны хозяина, за такое ведь и голову потерять можно.

На сей раз тайные стражи больше не спешили отвечать и все как один уставились на старшего — Цзинь Ина.

Цзинь Ин: ...А кто только что так рьяно выкрикивал ответы?

<http://bllate.org/book/22354/2342904>